

УДК 910:911

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КРАЕВ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В XVI—XVII ВВ.

© А. Г. ИСАЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

Излагаются основные результаты изучения эволюции историко-географического районирования Европейской России на этапе XVI—XVII вв., когда за счет колонизации на востоке и на юге площадь страны выросла в несколько раз и ее внутреннее региональное разнообразие существенно увеличилось. Основные факторы региональной дифференциации — разнообразие ландшафтной структуры, в особенности широтно-зональной, внешнеполитическая обстановка, иностранная интервенция, этнические факторы и традиционное природопользование на вновь присоединенных территориях и др. Если к концу XV в. удалось выделить 7 историко-географических краев, то к концу XVII в. их насчитывалось 17 только в европейской части России. Большое практическое значение приобретают изучение и использование в системе государственного управления определенной преемственности между эволюцией историко-географического районирования и региональным административным делением. 33 центра современных субъектов Российской Федерации существовали уже в конце XVII в. в качестве крупных торгово-ремесленных центров или важных крепостей.

Ключевые слова: Европейская Россия, историко-географический край, ландшафтная структура, широтная зональность, историко-географическое районирование, колонизация, традиционное природопользование.

Предлагаемая статья — продолжение публикации, в которой шла речь о начальном периоде дифференциации территории Руси на крупные историко-географические регионы (края) [4].

Два столетия между 1500 и 1700 гг. — первая эпоха централизованного Российского государства и максимального расширения его территории за всю историю, включая присоединение Сибири. Присоединение новых территорий сопровождалось формированием новых историко-географических краев. Параллельно происходили перемены в составе и границах краев, сложившихся к началу XVI в.

В исторической географии XVI—XVII вв. важное место занимает геополитическая ситуация в области контакта Руси с западными соседями, с чем были связаны непрестанные войны, интервенции и передел территории. Кроме того, не прекращались набеги наследников Золотой Орды — Казанского ханства с востока и Крымского с юга. Поэтому целесообразно предварительно кратко рассмотреть отражение этих факторов в территориальных переменах и историко-географическом районировании страны.

Борьба с западными интервентами и угрозой с востока и юга в XVI—XVII вв. К концу XV в. формирование централизованного Московского го-

сударства в основном завершилось. В начале XVI в. к нему были присоединены последние княжества: Псковское (1510 г.), Смоленское (1514 г.), Рязанское (1521 г.).

Территория Московского государства (с 1547 г. царства) в основном совпала с ареалом расселения русских как сложившейся этнической общности. Две другие группы восточных славян — белорусы и украинцы — к этому времени уже также обладали признаками самостоятельных народностей, однако находились под властью Литвы и Польши (с 1569 г. объединенной Речи Посполитой).

Централизованное русское государство столкнулось с враждебным окружением на всех рубежах. На западе традиционным воинственным соседом выступала Швеция. В Ливонской войне за выход к Балтийскому морю (1558—1583 гг.) Россия потерпела поражение, и к Швеции отошли все русские крепости, созданные еще в XII—XV вв.: Корела, Копорье, Ям, Ивангород. Кроме того, поляки захватили Полоцк и Великие Луки (1579 г.), а Псков выдержал осаду поляков (1581—1582 гг.). В результате последующей русско-шведской войны 1590—1593 гг. все эти города-крепости были возвращены России.

События «смутного времени» (конец XVI—начало XVII в.) подтолкнули правителей Речи Посполитой и Швеции к попытке разделить Российское государство. Польская интервенция продолжалась с 1606 по 1617 г. В 1609—1611 гг. польские войска осаждали Смоленск, в 1609 г. добрались до Ростова и разграбили его, в 1610 г. вступили в Москву (откуда изгнаны в 1612 г.). Однако Смоленск остался во власти Речи Посполитой. К польским интервентам присоединились шведские, захватившие в 1611 г. Новгород, Тихвин, Старую Руссу, Порхов, Гдов. Согласно Столбовскому мирному договору 1617 г., эти города вместе с окружающими землями возвращались России, но за Швецией оставалась Ижорская земля с Корелой и всеми старинными русскими крепостями, а следовательно, закрывался выход в Балтийское море. Переход с 1629 г. Лифляндии во власть Швеции усугублял остроту русско-шведских отношений. Очередная война между двумя странами (1656—1658 гг.) не увенчалась успехом для России.

В тридцатилетней общеевропейской войне 1618—1648 гг. Россия вступила в войну с Польшей, пытаясь отвоевать захваченный в начале XVII в. Смоленск, но потерпела поражение. В результате русско-польской войны 1654—1667 гг. за Белоруссию и чернигово-северские земли была отвоевана Смоленская земля, города Невель, Велиж и др. В 1667 г. Польша признала присоединение левобережной Украины к России.

На востоке страны основным источником беспокойства явилось Казанское ханство, возникшее на месте Волжско-Камской Булгарии в 1438 г. Казанские татары уже во второй половине XV в. совершали (нередко совместно с крымскими татарами) опустошительные набеги на Московское государство, доходя до окрестностей его столицы (в 1521 г.). В 1552 г. войска Ивана Грозного взяли Казань, и ханство прекратило свое существование.

Взятие Казани и разрушение Казанского ханства явилось ключом к продвижению вниз по Волге и освоению территории Среднего Поволжья, населенной марийцами, удмуртами, чувашами и мордвой. На Волге были основаны укрепленные пункты. В результате присоединения к России Астраханского ханства в 1556 г. его столица г. Астрахань также вошла в состав России. В Среднем Поволжье опорные пункты на Волге постепенно становились

центрами для расселения русских и других народов, однако освоение Нижнего, степного, Поволжья значительно задержалось.

Южные окраины Московской Руси в XVI в. подвергались постоянным набегам наследников Золотой Орды — крымских татар и ногайцев. В XVI в. на южных границах России для защиты от татар сооружались так называемые засечные черты, состоявшие из лесных завалов — засек, чередовавшихся с частоколами, надолбами, земляными валами на безлесных участках. В местах наиболее частых вторжений сооружались опорные пункты и города-крепости. По мере перемещения границы Руси на юг возникала необходимость создавать новые засечные линии.

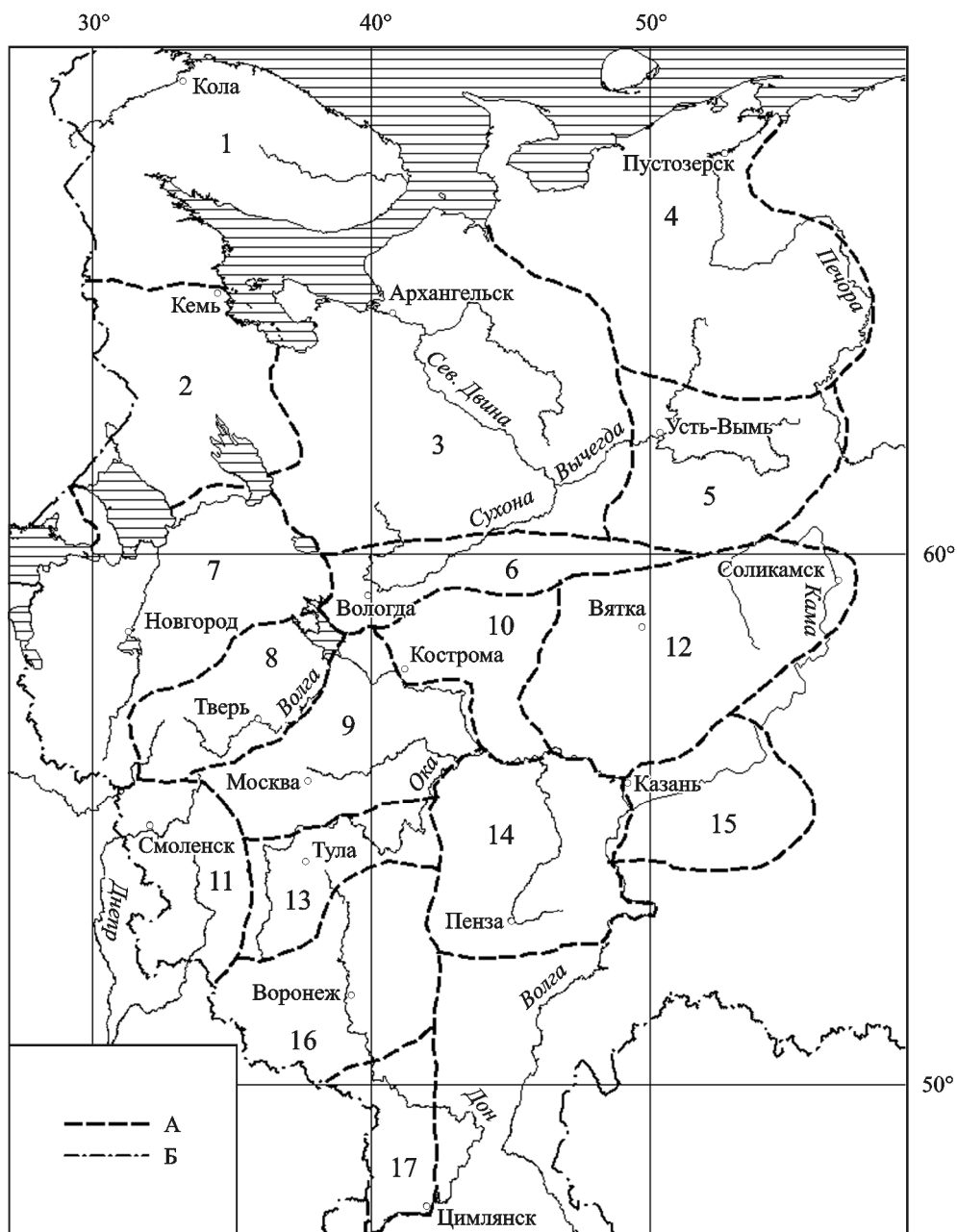
Многочисленное увеличение размеров территории Российского государства за два столетия вместе с сопутствующим усилением этнического разнообразия населения и дифференциацией форм хозяйственного использования территории привело в конце XVII в. к формированию новых историко-географических регионов. Одновременно происходили и некоторые изменения в границах и структуре ранее сложившихся краев. Можно констатировать наличие нескольких широтно-зональных рядов, или макрорегионов, — от таежно-субарктического до степного, подразделяющихся на более или менее четко выраженные края.

Историко-географические края основной полосы русской оседлости в XVI—XVII вв. Под основной полосой русской оседлости подразумевается полоса, простирающаяся от Финского залива и Чудского озера до Камы и Среднего Приуралья, охватывающая всю подтаежную ландшафтную зону и значительную часть южной тайги Восточной Европы. Здесь происходило формирование русской нации и ее наибольшее продвижение на восток, и отсюда же русская колонизация распространялась на север и юг. К началу XVI в. в этой полосе уже сложились внутренние региональные историко-географические различия, дающие основания для выделения отдельных краев [4]. Главными из них несомненно следует считать *Северо-Западный подтаежный* и *Среднерусский*, или *Волго-Окский*, *подтаежный*.

Границы краев далеко не во всех случаях могли оставаться неизменными на протяжении двух столетий. Это относится прежде всего к Волго-Окскому краю, занимающему центральное положение во всей системе. Практически южная периферия края, заходящая в зону широколиственных лесов, с древними городами Тула, Козельск, Болхов, Скопин и другими, к концу XVII в. отделилась от центрального региона и вошла в состав самостоятельного Среднерусского широколиственно-лесного края (см. далее). Система историко-географических краев Европейской России, сложившаяся к концу XVII в., схематически представлена на карте (см. рисунок).

В истории Северо-Западного и Волго-Окского краев за рассматриваемые два столетия много общего, в том числе почти непрерывные войны, сопровождавшиеся более или менее длительным состоянием подчиненности интервентам. К этому следует добавить стихийные бедствия начала XVII в. — знаменитый великий «годуновский голод» 1601—1603 гг., повторившийся и в последующие годы. Летописи того времени свидетельствуют о массовой гибели населения, опустошении городов, а также о запустении обрабатываемых земель, их зарастании мелколесьем или превращением в заброшенные пустоши [1].

Основу экономики обоих краев составляло земледелие, возделывались зерновые, главным образом рожь и овес, а также овощные культуры, из кото-



Историко-географические края Европейской России в конце XVII в.

А — границы историко-географических краев; Б — современные границы Российской Федерации. Цифрами на карте обозначены историко-географические края: 1 — Кольский, 2 — Карельский, 3 — Северодвинский, 4 — Печорский, 5 — Вычегодский, 6 — Сухонский, 7 — Северо-Западный, 8 — Верхневолжский, 9 — Волго-Окский, 10 — Верхнезаволжский, 11 — Днепровско-Деснянский, 12 — Вятско-Камский, 13 — Окский, 14 — Среднеприволжский, 15 — Среднезаволжский, 16 — Окско-Донской, 17 — Донской.

рых первое место занимала репа. Преобладающим типом земледелия было пашенное трехполье. Небогатые почвы и сравнительно небольшие ресурсы солнечного тепла позволяли собирать скромные урожаи, но оба региона в целом обеспечивали себя хлебом. Из технических культур наиболее важное место занимал лен, особенно в Северо-Западном крае. Скотоводство было распространено повсеместно и органически сочеталось с земледелием. Подсобное значение имели традиционные занятия охотой, рыболовством и бортничеством. Последнее постепенно переходило в «домашнее» пчеловодство.

Ремесла и кустарная промышленность основывались главным образом на использовании местного древесного и сельскохозяйственного сырья. Отраслевая структура производства была достаточно разнообразна: деревообработка (от выделки предметов повседневного быта до судостроения), текстильное ремесло (льняные ткани — полотно и холст), производство кожаных, гончарных изделий, специфическая черная металлургия (выплавка железа из болотной руды) и металлообработка вплоть до создания оружия.

Промышленное производство к началу периода имело в значительной степени деревенский характер и было рассеяно по территории. Так, речные суда строились во многих сельских поселениях, расположенных на берегах различных рек; железо самого высокого качества выплавляли олонечские крестьяне. Однако постепенно стала проявляться местная специализация, и ремесло превращалось в товарное производство, появились городские промышленные центры.

Надо заметить, что в течение рассматриваемых двух столетий в Северо-Западном и Среднерусском краях почти не возникали новые города и промышленными центрами становились некоторые из старых (точнее, основанные до начала XVI в., в том числе и древнейшие). В Среднерусском крае это прежде всего Москва (железо- и деревообработка, производство сукна, кожевенных, меховых, ювелирных изделий и др.), Ярославль (производство льняных тканей, кожевенных и скорняжных изделий), Нижний Новгород (судостроение, кожевенная, ювелирная отрасли), Тверь (железо- и деревообработка, производство полотна и холста), а также Калуга, Муром и некоторые другие.

Главные промышленные центры Северо-Западного края — Новгород и Псков, где было сосредоточено производство льняных тканей, кожевенных, гончарных и других изделий, в том числе ювелирных в Новгороде. Из других центров следует назвать Устюжну Железнопольскую, занимавшую второе (после Тулы) место в России по производству оружия, а также Старую Руссу (солеварение) и Тихвин.

Ранее уже обращалось внимание на соперничество Москвы и Новгорода за овладение пространством между первоначальными границами обоих краев и возникающие трудности проведения разделяющей их границы [4]. К этому необходимо добавить, что постепенно в течение XIII—XV вв. «созревал» третий активный участник конфликта — город Тверь. Его районообразующие функции оказались вполне реальными. В 1240—1485 гг. Тверь была столицей самостоятельного княжества, упорно сопротивлявшегося власти Москвы и сыгравшего важную роль в борьбе с монголо-татарами. Тверь стала одним из крупных торговых и культурных центров тогдашней Руси, в сферу ее непосредственного влияния и хозяйственных связей вошли Торжок, Бежецк, Ржев и другие города. В XVI—XVII вв. вполне можно говорить об особом истори-

ко-географическом крае, относящемся полностью к подтаежной ландшафтной зоне. По гидрографическому (бассейновому) признаку этому краю вполне подходит наименование *Верхневолжский*.

Пограничное положение двух краев — *Верхнеднепровского* и *Деснянского* (известного также под названием Северские города) ставило их под постоянную угрозу интервенции — на этот раз со стороны Речи Посполитой. Существовавшие города в основном выполняли функцию крепостей, и с конца XVI в. до середины XVII в., а в ряде случаев и дольше находились во власти агрессора. Смоленск был захвачен поляками в 1609 г. и лишь в 1667 г. окончательно вошел в состав России. Ельня была возвращена лишь в 1684 г., Велиж — наиболее значительная новая крепость, основанная в 1536 г., с 1580 г. дважды захватывалась польскими войсками и лишь в 1721 г. окончательно присоединена к России. «Северские города» также испытали агрессивное воздействие западных соседей. Брянск с 1500 г. выполнял функцию одного из главных опорных пунктов на западной границе Московской Руси. В первой половине XVII в. Речь Посполитая захватила Трубчевск, Стародуб, Почеп и другие населенные пункты.

Можно сказать, что два названных выше края в описываемый период имели общую судьбу. Это обстоятельство, а также относительно небольшие площади краев позволяют объединить их в единый *Днепровско-Деснянский подтаежный край*. К этому следует добавить, что с формированием на юге нового, относящегося к широколиственно-лесной зоне, края (см. далее) к нему отошли некоторые районы на юге Брянщины.

Еще в предшествующую эпоху феодальной раздробленности к северо-востоку от центрального Волго-Окского подтаежного края (для краткости будем именовать его Московским) наметились контуры особого края, названного ранее *Верхнезаволжским* [4], который по названию районообразующего центра можно коротко именовать Костромским. Он расположен в южной тайге, в бассейне левых притоков Волги, в ее верхнем течении, — в основном р. Костромы. Издавна представление о Костромской земле связывалось с непроходимыми лесами и болотами. Кострома известна с XII в. Из других древнейших русских поселений можно назвать Чухлому. В XIII—XIV вв. здесь появились Галич, Солигалич, в 1536 г. — Буй. Пройдя период смены эфемерных удельных княжеств, во второй половине XIV в. вся территория вошла в состав Московского великого княжества.

Во второй трети XVI в. край подвергся разрушительным нападениям со стороны Казанского ханства. Кострома в 1540-е гг. трижды испытала подобные нападения. Солигалич выдержал осаду казанских татар в 1532 г. Город Буй был основан как крепость для защиты от казанских татар. В начале XVII в. Костромской край сильно пострадал от польской интервенции и сыграл важную роль в борьбе с ней. В 1608 г. польские отряды сожгли Галич, разрушили Буй, в 1609 г. близко подошли к Костроме.

Костромской край не выделялся среди других краев заметными достижениями в области экономического развития. Физико-географические условия не способствовали интенсивному земледельческому освоению. Однако в сфере ремесла и торговли можно отметить некоторые положительные стороны. Кострома с XVII в. выдвинулась в число крупных промышленных городов России (текстильное, кожевенное, мыловаренное производство). Солигалич с XIV до начала XIX в. был известен как центр солеварения; Галич в XVI в. был важнейшим торговым центром, через который, в частности, шли меха в

Европу и Переднюю Азию; в XVII—XIX вв. заметным торгово-купеческим городом была Чухлома.

Костромской историко-географический край на юге и западе граничит с Московским, на севере — с Вологодским (о нем см. далее). Менее ясна граница на востоке, где территория края переходила в слабо заселенное (преимущественно марийцами) пространство, отделявшее его от Вятской земли. К этому вопросу нам предстоит еще вернуться.

Расширение российской территории на востоке Европы. Еще во второй половине XIV в. появились русские поселения в земле черемисов (марийцев) в среднем течении р. Вятки. Здесь была основана крепость Вятка, ставшая центром так называемой Вятской земли — самого отдаленного и оторванного участка основной полосы русской оседлости. Официально Вятская земля была подчинена Московскому государству в 1489 г.

Перелом в развитии русского движения на восток наступает после взятия в 1552 г. Казани войсками Ивана IV Грозного и ликвидации Казанского ханства. При этом пришлось преодолевать сопротивление марийцев — коренного населения левобережного Поволжья между реками Ветлугой и Вяткой. По мере того как русские теснили марийцев, последние теснили к востоку коми-пермяков и удмуртов. В 1583 г. на правом берегу Волги ниже устья р. Ветлуги был основан острог Козьмодемьянск, а в 1584 г. недалеко от него — крепость, впоследствии известная под названием Царевококшайск, а ныне Йошкар-Ола. В том же 1584 г. в бассейне р. Вятки появились крепости Уржум и Яранск (последний для защиты от черемисов). В 1591 г. на левом берегу Камы в ее среднем течении возникла слобода Оса, позднее ставшая крепостью на восточных рубежах страны. В 1596 г. ниже по течению Камы была построена крепость Сарапул, в том же 1596 г. на р. Вятке недалеко от ее впадения в Каму был основан монастырь, при котором возникло село Вятские Поляны, ставшее в XVII в. важным центром торговли хлебом и лесом.

Можно полагать, что в середине XVI в. на востоке Русской равнины началось формирование особого историко-географического края; предварительно назовем его *Вятско-Камским*. Он охватывает обширную территорию, включая почти весь бассейн р. Вятки и водосбор правых притоков Камы в ее среднем течении. Эта территория достаточно разнородна в природном и этническом отношении. Северная часть края относится к подзоне южной тайги, южная часть — к подтайге. Край имеет многонациональный характер, кроме русских (и до их прихода) здесь жили марийцы, удмурты и коми-пермяки, притом значительная часть первых двух народов, занимавшая южные районы территории, находилась в прямой зависимости от Казанского ханства.

Край по существу не имеет районообразующего центра. Старейший и наиболее крупный город Вятку вряд ли можно считать таковым. Трудно говорить и об экономическом развитии в ту эпоху. После падения Казанского ханства многие коренные жители, в основном земледельцы, устремились на юг, за Каму, где они нашли более плодородные почвы [5]. Границы Вятско-Камского края XVII в. можно наметить лишь приблизительно: на севере граница достаточно отчетливо прослеживается по водоразделу рек бассейна Северной Двины, с одной стороны, и левых притоков Волги — с другой; на востоке лишь с серьезными оговорками (см. далее) границу можно провести по Каме. На юге она имеет сложный характер и проводится по границе между подтайгой и зоной широколиственных лесов. Западный рубеж «размыт» между реками Вяткой и Ветлугой.

Особого рассмотрения требует восточная окраина региона, расположенная в Среднем Прикамье, в подзоне южной тайги, заходя на севере в среднюю тайгу. В ходе русской колонизации эта территория была мало связана с остальной частью края. Еще в 1430 г. вологодские купцы Калинниковы начали выварку соли на притоках Камы в интересующем нас районе. Из промыслового поселка вырос город, позднее получивший название Соликамск. Интенсивное хозяйственное развитие города и окружающей его территории началось во второй половине XVI в. и связано с именем Строгановых — купцов-промышленников, вышедших из крестьян-поморов. В 1558 г. Иван Грозный пожаловал Строгановым обширные владения в Среднем Прикамье. Они успешно развивали солеварение и основали множество небольших поселений, в том числе и для переселенцев-крестьян, занимавшихся земледелием. В 1606 г. в 25 км к югу от Соликамска на Каме был основан центр солеварения — Новое Усолье, существующее и в настоящее время (напротив г. Березняки) под названием Усолье. Имеются основания предполагать, что владения Строгановых являлись очагом особого историко-географического края. Забегая вперед, заметим, что такой край, назовем его предварительно Камско-Предуральским, сложился в XVIII в., а его центр город Пермь был основан в 1723 г. Что касается историко-географического статуса «империи» Строгановых в XVII в., то его можно определить как мезорегион второго порядка (например, округ) в рамках Вятско-Камского края.

Наибольшая часть территории, подвластной Казанскому ханству, располагалась к югу от Вятско-Камского края, в основном в зоне широколиственных лесов. Основная территория ханства, населенная татарами, занимала небольшую площадь по обоим берегам Волги и нижней Камы вокруг Казани, но земли, зависевшие от казанских ханов, включали в себя все Среднее Поволжье, населенное марийцами, чувашами, мордвой, башкирами. С разгромом Казанского ханства для Русского государства открылся и путь на юг — по Волге. До середины XVI в. Волга была доступна лишь до впадения р. Суры. Здесь при впадении этого притока в Волгу был основан в 1523 г. Васильсурск как передовая крепость для подготовки наступления на Казанское ханство.

Одновременно с присоединением Астраханского ханства и сооружением новой крепости Астрахань (1558 г.) на берегах Волги создавались укрепленные пункты для охраны водного торгового пути через Волгу и Каспийское море на Ближний Восток. Предположительно в 1555 г. была основана крепость Царицын, в 1556 г. — Хвалынский, в 1586 г. — Самара, в 1590 г. (по другим данным в 1584—1589 гг.) — Саратов. Создание этих опорных пунктов имело целью охрану торговых судов от нападений степных кочевников и ни в какой мере не содействовало расселению россиян в Южном Поволжье. Эта функция сторожевых пунктов и крепостей отнюдь не исчезла в XVII в. Более того, в 1668 г. на Волге была основана крепость Камышин для защиты не только от кочевников, но и от «вольных казаков». К тому времени казаки яицкой группы проникли на территорию кочевых казахских племен. В 1613 г. они основали крепость Яицкий городок (ныне г. Уральск) на р. Урал (Яик). А в 1640 г. русским купцам пришлось основать на Каспийском море при впадении р. Урал деревянный острог Гурьев для защиты морских торговых судов от нападения яицких казаков (в 1647—1662 гг. была построена каменная крепость).

Во второй половине XVI в. наиболее активно заселялось и осваивалось Среднее Поволжье — территория, бывшая ранее под зависимостью Казанско-

го ханства и относящаяся в основном к широколиственно-лесной зоне. С историко-географической точки зрения здесь можно различать два края — заволжский и приволжский. *Среднезаволжский широколиственно-лесной край* занимал площадь, населенную татарами и отчасти (на востоке) башкирами. В общих чертах эта территория соответствует современной Татарской Республике и северной части Башкирии. В геоморфологическом отношении территория края, за исключением узкой приволжской полосы, принадлежит к возвышенным эрозионным равнинам Высокого Заволжья.

Первым русским городом в Среднем Заволжье можно считать Свияжск, хотя он возник на правом берегу Волги при впадении в нее р. Свияги.¹ Начало Свияжска относится к 1551 г., когда он был основан как ближайший опорный пункт для осады Казани. В 1557 г. на левом берегу Волги был основан посад Лаишево для защиты от нападений кочевников. В 1555—1557 гг. (по другим сведениям в 1574—1578 гг.) на Волге была основана Тетюшская застава (с конца XVIII в. город). Вдали от Волги крупные поселения стали появляться позднее. Движение русских в восточном направлении встретило сопротивление со стороны башкир. В 1574 г. на р. Белой, на месте городища древнего ногайского поселения была основана крепость Уфа, ставшая в XVII в. важнейшим торговым центром на пути в Сибирь через Урал. Значительно позднее, в 1663 г., на месте сожженного башкирами русского села появилась крепость Бирск, существенно способствовавшая расселению русских поселенцев. Самая дальняя крепость Кунгур, основанная в 1648 г. в Приуралье, была сожжена башкирами и впоследствии отстраивалась на новом месте.

Примыкающая на востоке к Казани территория Нижнего правобережного Прикамья довольно быстро осваивалась русскими пришельцами; существенную роль в этом процессе играли монастыри. Эти земли привлекали своим плодородием марийцев и чувашей.² В результате усиленной эксплуатации почвы Нижнего Прикамья уже в первой половине XVII в. были истощены. На это обстоятельство обратил внимание М. К. Любавский [3], объясняя пути дальнейшей русской колонизации в Поволжье. Выход был найден в колонизации Закамья (т. е. нижнего левобережного Прикамья). Но здесь существенным препятствием были кочевники ногайцы и в особенности калмыки, которые в 1630-е гг. пришли из верховий Иртыша и Ишима, оттеснив ногайцев. Еще в 1584—1586 гг. на Каме был основан Мензелинск, а в 1640-е гг. стали появляться небольшие острожки и городки. В 1652—1656 гг. от Мензелинска до Волги (напротив Симбирска) была устроена Закамская засечная черта для защиты от калмыков.³ Черта проходила в области перехода широколиственно-лесной зоны к лесостепи и в значительной степени по безлесным площадям, где приходилось заменять древесные завалы земляными валами, рвами, надолбами.

Вдоль линии засечной черты появились небольшие сельские поселения, но крупных населенных пунктов в XVII в. на территории Казанского Закамья

¹ В настоящее время Свияжск — село, оказавшееся на острове после создания Куйбышевского водохранилища.

² В XVII в. чуваше основали на башкирских землях Белебей.

³ Заметим, что первая засека в крае появилась в 90-х гг. XVI в. для защиты Казани от ногайцев — «в вековом лесу, который тянулся на 10 верст в длину [от Тетюш. — А. Г.] и упирался непосредственно в р. Свиягу» ([3], с. 167).

не возникало. Таким образом, южную границу Среднезаволжского края можно провести по линии Закамской засеки или несколько южнее ее, где основная, широколиственно-лесная, часть края переходит в лесостепь.

Прежде чем продолжить обзор историко-географических краев, нелишне заметить, что их экономика основывалась на земледелии. Соответственно различия между краями во многом зависели от природных условий. При этом неизбежно изменялся естественный растительный покров, истощались почвы и т. д. Но практически независимым от человеческого воздействия оставался климат. Сопоставление ряда агроклиматических показателей дает немало для объективной оценки разнообразия историко-географических регионов той или иной эпохи. Важно отметить, что температурные колебания в пределах XVI—XVII вв. не настолько существенны, чтобы вызвать коренные изменения условий для земледелия. Эти изменения в те времена, как и сейчас, не имели плавного, постепенного характера, а происходили в виде хаотических, контрастных, часто непродолжительных скачков — экстремальных метеорологических явлений, наносивших большой ущерб сельскому хозяйству и благосостоянию населения. Все русские летописи XVI—XVII и предшествующих веков пестрят сведениями о засухах, наводнениях, сильных морозах и т. д., имевших своими последствиями голод, пожары и массовую убыль населения тех или иных, а иногда и многих районов и городов страны [1]. С тех пор в климате страны не произошло существенных изменений.

Для сравнительной агроклиматической оценки историко-географических краев России XVI—XVII вв. мы используем Справочник по климату СССР, изданный в 60-е гг. XX в. [6]. В прилагаемой таблице приведено лишь минимальное число из множества агроклиматических показателей. Первые три взяты из упомянутой выше сводки [6]. Последние два — производные, рассчитанные по методике Н. Н. Иванова [2], и имеют синтетический характер, выражая совокупное общегеографическое и агроклиматическое значение солнечного тепла и атмосферного увлажнения. Под кратным интегральным показателем биологической эффективности климата Н. Н. Иванов предложил считать произведение от умножения годовой суммы температур за период со средними суточными температурами выше 10 °C (№ 1 в таблице) на годовой коэффициент увлажнения (№ 4 в таблице).¹ Содержание таблицы вряд ли требует дополнительных комментариев. Достаточно сравнить тот или иной историко-географический край с другими краями по любому показателю, чтобы понять его специфику и место в общей системе, хотя она представлена здесь не полностью. Так, например, Среднезаволжский край отличается от Вятско-Камского значительно более высокой теплообеспеченностью и общей биологической эффективностью климата и не испытывает избытка влаги, выделяясь оптимальной величиной атмосферного увлажнения.

Среднеприволжский широколиственно-лесной край занимает западную часть территории, контролировавшей до середины XVI в. Казанским ханством. Эта территория расположена в основном на Приволжской возвышенности в бассейне р. Суры и более мелких правых притоков Волги. В ландшафтно-зональном отношении она принадлежит Приволжской провинции

¹ При этом суммы температур выражаются в сотнях градусов, а предельной величиной коэффициента увлажнения принимается 1.0, так как дальнейшее увеличение увлажнения не оказывает положительного влияния на биоту.

зоны широколиственных лесов, на юге с явными признаками перехода к лесостепи.

Из современных субъектов Российской Федерации сюда относятся республики Чувашия и Мордовия, области (не полностью): Пензенская, Ульяновская, Нижегородская. Часть последней, примыкающая к нижнему течению Оки, издавна принадлежала России и образует переход к Московскому краю. Здесь находится Нижний Новгород, крупнейший транспортный и торгово-промышленный центр, расположенный на стыке разных краев, но лишь условно в те времена он мог быть отнесен к одному из них. В процессе расселения и освоения территории русские колонисты встретились с тем же препятствием, что и в Среднезаволжском крае: нападениями кочевников — крымских татар и ногайцев. Теми же способами велась и борьба с ними — в основном засеками.

Первым значительным русским поселением в Среднем Приволжье следует считать Васильсурск (1523 г.). Чебоксары, известные с 1469 г. как чувашское поселение, с 1555 г. — русская крепость. К старейшим городам края относятся Алатырь (1552 г.) и Арзамас (1578 г.), возникшие как укрепленные пункты и впоследствии ставшие крупными торгово-ремесленными центрами. Более активное продвижение на юг началось во второй трети XVII в. По мере продвижения основывались пограничные крепости и сторожевые пункты, в том числе Нижний Ломов (1636 г.), Саранск (1641 г.), Симбирск (1648 г.), Инсар (около 1650 г.), Пенза (1663 г.), Сызрань (1683 г.), Сердобск (1699 г.). У крепостей обычно возникали посады, некоторые из них впоследствии становились торгово-ремесленными центрами. В 1648—1654 гг. была устроена Симбирская засечная черта, прошедшая через Саранск к Тамбову. В 1683—1684 гг. от Сызрани через Пензу к ней была присоединена Сызранская черта.

Южный предел Среднеприволжского края к концу XVII в. охватывал Самарскую луку с Жигулевской возвышенностью. Эта территория заходит в лесостепную зону и характеризуется разнообразными ландшафтами. Здесь оказалось возможным устроить соляные варницы. На Самарской луке существовало два острожка. Южная оконечность Приволжской возвышенности, обращенная высоким склоном к Волге, образует на правобережье реки пространство, в стратегическом отношении подходящее для основания оборонительных пунктов и сооружений. Именно здесь во второй половине XVII в. возникли Сызрань и Симбирск как пограничные крепости и конечные пункты засечных черт. В данном случае они рассматриваются в составе Среднеприволжского широколиственно-лесного края. Хотя практически обе крепости расположены в лесостепи, они не стали очагами какого-либо нового края (во всяком случае до конца XVII в.).

Российская колонизация в южном направлении. К началу XVI в. южная граница Русского государства проходила через Среднерусскую возвышенность и Окско-Донскую равнину в основном в пределах зоны широколиственных лесов, которые служили препятствием для главного врага — всадников Крымского ханства, возникшего в 1443 г. В начале XVI в. был «изобретен» способ борьбы с крымскими татарами — создание засечных черт. В 1521—1566 гг. была основана Большая засечная черта, протянувшаяся от села Жиздры (на одноименном левом притоке Оки) через Тулу до Переяславля Рязанского. За последующие десятилетия сооружение пришло в ветхость, и в 1635—1638 гг. было предпринято его восстановление и совершен-

ствование. Общая протяженность превысила 1000 км, а простираение в глубину местами достигало 40—60 км. Засечные полосы стали центром притяжения переселенцев, возникновения новых городов и как бы каркасом для формирования новых географических краев. Крепости на засечных чертах явились не только оборонительными сооружениями, но и форпостами для продвижения к югу. В течение XVI—XVII вв. здесь оформились два края — один в пределах широколиственно-лесной зоны, другой — в лесостепи.

Среднерусский широколиственно-лесной (Окский) край занимает значительную часть Среднерусской возвышенности (в основном в бассейне Оки) и небольшую (северную) часть Окско-Донской равнины. В общих чертах эта территория соответствует современным административным областям — Тульской и Орловской, частично заходя в Рязанскую и Брянскую. «Ядром» края можно считать Тулу с окружающими ее небольшими городами. До начала XVI в. вся эта территория входила в Волго-Окский (Московский) край, составляя его южную широколиственно-лесную окраину, но впоследствии значительно расширилась благодаря засечным чертам и приобрела все признаки самостоятельного мезорегиона с районообразующим центром — Тулой. К началу XVI в. здесь существовали города, пограничные для своего времени и выполнявшие функции крепостей и опорных пунктов. Таковы Тула, известная еще с 1146 г., Белев, Рыльск, Мценск, Севск, Новосиль, Скопин, Трубчевск, Козельск (основанный также в XII в.), Болхов, Алексин (XIII в.), Рязань, Перемышль, Венев (XIV в.), Почеп (XV в.). Большинство из этих городов вошло в качестве укрепленных пунктов в состав Большой засечной черты, а Тула стала центром всей системы засечных сооружений. В промежуток времени между завершением первого варианта Большой черты и началом ее коренной реконструкции в крае возникли новые города-крепости, в том числе Лихвин (1565 г.), Орел (1566 г.), Одоев (1575 г.).¹

По мере сокращения опасности агрессии с юга значение городов-крепостей стало падать и лишь немногие из них, как Тула, Рязань, Орел, стали устойчивыми административными и экономическими центрами. Однако к концу XVII в. угроза с юга отнюдь не ослабла, а в определенной степени даже обострилась, о чем еще предстоит сказать далее.

Природные условия Окского края оказались весьма благоприятными для сельскохозяйственного использования и, можно сказать, оптимальными по соотношению тепла и увлажнения — так же, как и в Среднем Заволжье (см. таблицу), хотя в отношении почвенного плодородия (преобладание серых лесных почв) они уступают лесостепи с ее черноземами.

Одновременно с реконструкцией Большой засечной черты, а именно в 1635—1646 гг. к югу от нее, в лесостепи, прокладывалась Белгородская засечная черта, послужившая как бы осью *Среднерусского лесостепного (Окско-Донского) края*. Эта черта пересекала Среднерусскую возвышенность, а также Окско-Донскую равнину от Белгорода через Воронеж до Тамбова, где соединялась с Симбирской засечной чертой. Обширное малолесное или почти безлесное пространство, охватывающее верхнюю часть бассейна Дона, отчасти Оки и левых притоков Днепра, получило в русской истории прозвище «Дикое поле». Здесь хозяйничали кочевые пришельцы с Востока, а затем крымские татары. Русские вышли к границам «Дикого поля» еще во времена

¹ Северо-восточная часть Большой засечной черты с главными укрепленными пунктами Рязск (1502 г.) и Шацк (1552 г.) относится к лесостепной зоне (см. далее).

Киевской Руси, но реальные попытки освоения этой территории относятся к середине XVII в. Сейчас на этой территории размещены (практически полностью или большей частью) области Курская, Белгородская, Орловская, Воронежская, Липецкая, Тамбовская, в значительной степени — Рязанская. Колонизация лесостепи осуществлялась по рекам бассейна Дона, а также Днепра (Сейм, Десна), Волги (Ока, Цна, Мокша), в долинах которых существовали леса — основа для создания укрепленных пунктов и защитных полос. Водораздельные пространства практически не осваивались.

Город Курск, старейшая русская крепость на рубеже с «Диким полем», впервые упоминается в первой половине XI в., хотя, вероятно, существовал еще в IX в. В последующие столетия Курск оставался пограничной крепостью Русского государства, выдерживавшей натиск как со стороны литовцев и Речи Посполитой, так и крымских татар и ногайцев вплоть до начала XVII в. За это время на границе «Дикого поля» появились лишь немногие укрепленные пункты. Среди них Елец, впервые упоминаемый под 1146 г. как укрепленный пункт для защиты от половцев и впоследствии выдержавший множество нашествий и разрушений; Ливны (известны с конца XII в., были разрушены монголо-татарами, в XVI в. крепость была восстановлена и вошла в засечную черту); Данков (предположительно в конце XIV в.). Высказывалось мнение о появлении уже в XIII в. Белгорода, но более надежной датой следует считать 1593 г. В 1502 г. на волоке между бассейнами Дона и Оки был основан укрепленный пункт Ряжск, впоследствии вошедший в Большую засечную черту.

Сооружение Большой засечной черты явилось важной предпосылкой для наступления на «Дикое поле», но заметный перелом наступил в 30—40-е гг. XVII в. в связи с созданием Белгородской черты. К этому времени появились крепости: Шацк (1552 г.), о котором ранее уже упоминалось, Старый Оскол (1571 г.), Епифань (1578 г.), Воронеж (1586 г.), Валуйки (1593 г.). С началом сооружения Белгородской засечной черты связано появление крепостей Козлов (ныне Мичуринск), Острогожск, Тамбов (1636 г.), Ефремов (1637 г.), Новый Оскол (1637 г.), Обоянь (1639 г.), Усмань (1645 г.), Борисоглебск (1646 г.). В Тамбове Белгородская черта соединялась с Симбирской.

В сравнении с подтаежным центром России лесостепные ландшафты «Дикого поля» значительно более благоприятны для ведения сельского хозяйства — как земледелия, так и скотоводства. Здесь вегетационный период продолжительнее, больше солнечного тепла, хотя коэффициент увлажнения несколько ниже нормы (см. таблицу). Но главное преимущество — существенно более плодородные и притом непаханные почвы черноземного типа, преимущественно выщелоченные и оподзоленные. Уже в середине XVII в. этот край вывозил хлеб и скот на север. Важно заметить, что среди луго-степных земель в крае существовали лесные «острова», приуроченные к склонам возвышенностей, речным долинам.

Русские крестьяне давно оценили преимущества лесостепных ландшафтов, и это обстоятельство в сочетании со стремлением вырваться из феодально-крепостнической зависимости породило стихийную крестьянскую миграцию в «Дикое поле». Однако процесс колонизации Юга приобрел сложный и противоречивый характер. Среди мигрантов были и «вольные люди», бродяги разного рода. Правительство не могло мириться с растущим бегством крепостных крестьян на юг, и этому явлению были противопоставлены мероприятия для закрепления на новых местах «служилых людей» — в основном

дворян, — вместе с их крепостными крестьянами. Этим лицам были предоставлены различные льготы и главное — земли для обработки вблизи укрепленных городов. Этот прием дал эффект, и вокруг городов быстро возникали выселки и сельские поселения, а также монастыри, пасеки и т. д. Кроме того, русское правительство широко открыло двери для выходцев из правобережной Украины, бежавших от польского гнета. Особое внимание уделялось казакам, которые предназначались для несения военной службы и защиты от крымских татар.

Колонизацию южной части «Дикого поля», расположенной в пределах степной зоны и занимающей большую часть бассейна Дона (территория современной Ростовской области с прилегающими участками Воронежской и Волгоградской областей), можно определить, по М. К. Любавскому, как казачью колонизацию. Здесь уместно заметить об особой роли казачества в истории русской колонизации. Достаточно напомнить о присоединении Сибири к России [3]. По существу родиной казачества были степи «Дикого поля». Как особая социальная группа казачество стало формироваться в XIV—XV вв. из беглых крестьян, разного рода «вольных людей», холопов, а также воинственных «бродников» — вероятных потомков древних славян, обитавших в окружении враждебных пришлых кочевников. Казаки до конца XVII в. не занимались земледелием, и средствами к существованию у них были рыболовство, охота, а также, по-видимому, военная добыча. Постепенно у казаков вырабатывалась своя независимая социальная организованность, они жили общинами, имевшими четкую территориальную приуроченность. По-видимому, первой и наиболее крупной общиной было Донское казачество, вполне сформировавшееся в конце XV—начале XVI в. В XVI в. на р. Урал (Яик) образовалось Яицкое казачество; в этот же период в Нижнем Поднепровье возникло запорожское казачество. Все казачьи общины размещались вдоль южных границ Российского государства, и царское правительство стремилось использовать это обстоятельство для превращения казачьих общин в постоянные казачьи войска на государственной службе и всячески ограничивало права казаков и их самоуправление. Этот процесс завершился к концу XVIII—началу XIX в., когда в системе административного деления страны были особо выделены Область Войска Донского, Область Войска Кубанского и т. п.

Основная государственная функция донского казачества в XVI—XVII вв. сводилась к защите русских поселений от нападения крымских татар. Борьба против них переплеталась со стремлением России пробить выход к Азовскому и Черному морям. Северные берега этих морей находились во владениях Турции (Османской империи), вассалом которой было Крымско-Татарское ханство. Еще в 1637 г. донские казаки захватили турецкую крепость Азов и удерживали ее до 1642 г. В 1696 г. Азов был осажден русскими войсками, но после неудачного Прутского похода 1711 г. Россия была вынуждена вернуть его Турции. В 1676—1681 гг. турецкие войска захватили южную часть правобережного Поднепровья и с того же времени русско-турецкие войны происходили неоднократно на протяжении последующего столетия с активным участием донских казаков (так же как и крымских татар).

Казачья колонизация южной половины «Дикого поля» в XVI—XVII вв. положила начало формированию *Донского степного края*. Казаки продвигались на юг по рекам — Десне, Сейму, Оке, верховьям Дона и его притокам. Это движение особенно активизировалось во второй половине XVI в. и со-

**Сравнительная характеристика разнотипных историко-географических краев
по выборочным агроклиматическим показателям**

Историко-географический край	Пункт наблюдения	1*	2	3	4	5
Северодвинский таежный (средняя тайга)	Вельск	1595	109	514	1.13	16
Северо-Западный южнотаежно-подтаежный (южная тайга)	Волхов	1691	116	782	1.81	17
Вятско-Камский южнотаежно-подтаежный	Киров	1778	116	687	1.37	18
Днепровско-Деснянский подтаежный	Смоленск	2070	141	678	1.18	22
Среднезаволжский широколиственно-лесной	Казань	2341	135	587	1.01	22
	Бирск	2224	136	678	1.08	22
Среднерусский широколиственно-лесной (Окский)	Тула	2185	141	678	1.18	22
Среднерусский лесостепной (Окско-Донской)	Тамбов	2539	152	624	0.92	23
Донской степной	Миллерово	3204	168	587	0.64	20

Примечание. * Цифрами в столбцах таблицы обозначены: 1 — сумма температур за период со средними суточными температурами выше 10 °С; 2 — продолжительность периода со среднесуточной температурой выше 10 °С (сут); 3 — среднее годовое количество осадков (мм); 4 — коэффициент увлажнения, по Н. Н. Иванову; 5 — показатель биологической эффективности климата, по Н. Н. Иванову. Пояснения см. в тексте.

проводилось основанием сторожевых и укрепленных пунктов для защиты от крымских татар. Поселения городского типа стали появляться в степной зоне лишь в середине XVII в., если не считать основанные на степных берегах Волги во второй половине XVI в. Самару и другие сторожевые пункты. Наиболее заметное исключение составляет Урюпинск, основанный в конце XIV или начале XV в. на Хопре донскими казаками как сторожевой пограничный казачий городок. К городам этого края относятся Донецк, основанный в 1681 г. казаками на р. Северский Донец, а также возникшие в конце XVII в. казачий городок на Дону Цимлянск и слобода Россошь на притоке Дона Черной Калитве.

В сравнении с Окско-Донским лесостепным краем Донской степной край в XVII в. был малонаселенным и слабоосвоенным. Богатые черноземные почвы создавали перспективы для развития земледелия, но теплообеспеченности этот край опережал другие края Русской равнины, но по влагообеспеченности отставал от них (см. таблицу). Опасность засух здесь наиболее высока.

В степном Поволжье, южнее Самарской луки, в XVII в. существовали лишь единичные небольшие поселения, а также монастыри, размещавшиеся преимущественно на правом берегу Волги. Дальше всех на юг проникли яицкие казаки, основавшие в 1613 г. на р. Урал свой центр — Яицкий городок, но это не привело к формированию особого историко-географического края.

Русский Север в XVI—XVII вв. Русский Север — понятие, отсутствующее на географических картах, но имеющее вполне определенное историко-географическое содержание. Южная граница этого региона проходит по линии водораздела между бассейнами Северной Двины и Волги, а вся территория соответствует северному склону Русской равнины — области речно-

го стока в Северный Ледовитый океан. Относительно небольшое добавление составляет северная часть бассейна Невы, принадлежащего Балтийскому склону.

В системе глобального ландшафтного районирования Русский Север охватывает три Восточно-европейских макрорегиона — Субарктический, Северотаежный, Среднетаежный и фрагменты Южнотаежного. Широтно-зональная ландшафтная структура территории обуславливает ее низкий земледельческий потенциал, отсюда — низкую плотность населения и слабую сельскохозяйственную освоенность на всех этапах исторического развития. Главное естественное богатство — лес, от которого зависят многие устойчивые черты экономики и культуры населения региона. Русский Север — объект колонизации новгородцев, ведущей начало с IX в. Колонизация осуществлялась на обитаемой территории, заселенной многочисленными финно-угорскими племенами (саамы, карелы, вепсы, коми, ханты, манси и др.). При этом происходила частичная ассимиляция аборигенов. Не касаясь здесь истории последующих нескольких столетий, следует лишь сказать, что к началу XVI в. на рассматриваемой территории наметились некоторые внутренние различия, дающие основания для выделения историко-географических краев [4].

До конца XV в. освоению Русского Севера препятствовали слабые связи с остальной частью Руси, распри феодальных князей из-за владения теми или иными «кусками» территории Севера, а также претензии Швеции на эту территорию. Все же при изучении внутренних региональных различий представлялось возможным наметить здесь отдельные историко-географические края, находившиеся на разных стадиях формирования [4]. Положение существенно изменилось с возникновением Русского государства после присоединения к нему в 1478 г. Новгорода вместе с его северными владениями.

Центральное положение в регионе занимал *Северодвинский северо- и среднетаежный край*. Он охватывал бассейн собственно Северной Двины (ниже слияния Сухоны и Юга) и нижние участки бассейнов Сухоны и Вычегды. Сюда же можно отнести бассейн Онеги (см. рисунок). К началу XVI в. здесь существовало несколько относительно крупных населенных пунктов, в том числе погосты и города Вельск (основан в XII в.), Пинега (XII в.), Шенкурск (XIII в.), Великий Устюг (XIII в.), Каргополь (XIV в.) и села Холмогоры (XII в.) и Онега (XIV в.), а также крупные монастыри.

Важнейшим событием в истории края явилось прибытие в 1553 г. в устье Северной Двины английского мореплавателя Р. Ченслера. Это событие совпало со стремлением Ивана IV завязать торговые отношения с Англией, а через нее — с Западной Европой. Ченслер был принят в Москве, а уже в 1554 г. в Лондоне была создана Московская компания для торговли с Россией, просуществовавшая до 1649 г. Торговля с Англией дала толчок к основанию в 1584 г. крепости Архангельск (до того морская связь Москвы с Англией шла через Холмогоры). К XVII в. относится расцвет Архангельска как первого российского морского порта. Основание Петербурга и победа над Швецией в Северной войне привели к упадку Архангельска.

В первой половине XVI в. на берегу Мезени в ее нижнем течении новгородцы основали поселение Окладникова Слобода, впоследствии город Мезень, важный торговый пункт и центр освоения бассейна Мезени, практически полностью вошедшего в состав рассматриваемого историко-географического края.

Основой экономики края изначально был пушной промысел, большое значение имело также рыболовство. Но постепенное истребление соболя и других пушных зверей привело к перемещению центра пушного промысла в XVI—XVII вв. в Сибирь. Нельзя не упомянуть о поморском зверобойном промысле и рыболовстве в полярных морях. Распространение земледелия в северной тайге не имело перспектив, в средней — приобрело очаговый характер. Основная зерновая культура — ячмень, меньшее значение имели овес и рожь. Условия для распространения молочно-мясного животноводства были относительно более благоприятны вследствие наличия пойменных лугов, а также лесных пастбищ. Важным центром этой отрасли стали Холмогоры (родина известной породы крупного рогатого скота).

В XVI—XVII вв. в крае были развиты разнообразные ремесла и возникли производственные и торговые центры. Крупнейшим торговым, ремесленным и культурным центром края стал Великий Устюг, находившийся на водных путях из Москвы к Белому морю, а также из Европейской России в Сибирь. Этот город вел торговлю мехами; в XVII в. стал известен как центр художественных ремесел. К художественным промыслам также имели отношение Холмогоры (резьба по кости). Основные отрасли производства базировались на лесных ресурсах: лесозаготовки, лесопиление, смолокурение, судостроение и др. Соловецкий монастырь был известен солеварением. Главным центром этой отрасли стал Сольвычегодск, основанный в нижнем течении Вычегды в XIV в. Здесь обосновались выходцы из поморов промышленники Строгановы; в 1515 г. они начали выварку соли.

Кроме Сольвычегодска можно назвать еще один значительный населенный пункт, основанный новгородцами на Вычегде, — городок Яренск. Выше по течению этой реки начинались земли коми вычегодских, дающие основания для формирования особого историко-географического края.

Можно считать, что инициатором образования *Вычегодского среднетаежного края* явилось русское православное духовенство. Вычегодские коми занимались земледелием, охотой, рыболовством, платили подать пушшиной сначала Новгороду, затем Москве, но русские здесь практически не селились. В 1380-е гг. видный церковный деятель Стефан Пермский основал при впадении в Вычегду р. Вымь первое русское епископство и селение Усть-Вымь. В крае строились церкви и монастыри; самый дальний из последних — Троицко-Печорский на Печоре (конец XIV—начало XV в.). Коми осваивали новые территории в бассейне Вычегды, а также верховий Мезени. В конце XVI в. на р. Вымь были открыты соляные (хлоридно-натриевые) источники (Серегово), впоследствии нашедшие использование как целебные. С 1586 г. известен как зырянский погост Усть-Сысольск (Сыктывкар).

По Вычегде шел путь из центра страны в Сибирь, что существенно способствовало торгово-ремесленному развитию края. На востоке Вычегодский край граничил с территорией, известной в истории как Великая Пермь и принадлежавшей коми-пермякам. Эта территория расположена за пределами собственно Русского Севера, в верхней части бассейна Камы, в зоне средней тайги. В 1472 г. московские войска захватили Великую Пермь вместе с ее столицей Чердыню. С 1535 г. Чердынь официально город и во второй половине XVI в. (до 1598 г.) главный перевалочный пункт на пути через Урал в Сибирь. В окрестностях города появились сельские поселения, однако возникший очаг расселения имел локальный характер и не привел к формированию особого края. На юге Вычегодский среднетаежный край граничит с

Вятско-Камским краем по линии водораздела между бассейнами Северной Двины и Волги.

На севере Вычегодский край постепенно переходит в наиболее отдаленную северо-восточную часть Русского Севера, расположенную в бассейне Печоры, в пределах Субарктики (тундра и лесотундра) и северной тайги. Аборигены этой обширной территории были объяснены новгородцами, вероятно, еще в XII в. Во второй половине XV в. эта функция перешла к московским воеводам, но русские здесь не селились. В 1499 г. в устье Печоры был основан острожек Пустозерск, куда в XVI—XVII вв. заходили северодвинские поморы в поисках морского пути в Западную Сибирь. Пустозерск иногда еще посещался в XVIII в., но затем это название исчезло с географической карты. В бассейн Печоры изредка заходили отдельные русские промышленники, один из них основал в 1542 г. при впадении Цильмы в Печору (в северотаежной части бассейна) селение Усть-Цильму, но это не дало существенного толчка для дальнейшего заселения территории. В этот период уже были известны медно-свинцовые месторождения, но уникальное богатство и разнообразие минеральных ресурсов *Печорского северотаежно-субарктического края* было востребовано значительно позднее. Здесь этот край, не имеющий районообразующего центра, выделяется с некоторой условностью.

Заканчивая обзор Русского Севера, необходимо сказать о его самой южной окраине, расположенной в подзоне южной тайги и в XVI—XVII вв. отделившейся от Северодвинского края в качестве самостоятельного *Сухонского южнотаежного края* с центром в Вологде. Здесь еще в XII в. новгородцами были основаны города Тотьма (первое упоминание под 1137 г.) и Вологда (1147 г.), второй из которых в процессе последующей эволюции в XVI—XVII вв. приобрел необходимые качества районообразующего центра. Этому способствовало большое внимание к городу со стороны Ивана III и Ивана IV Грозного. Город пережил польское нашествие 1612 г. В XVI—XVII вв. Вологда стала крупным торговым центром. В отличие от других значительных городов Русского Севера Вологда расположена в окружении земель, относительно благоприятных для сельского хозяйства, со значительным сельским населением. Важно учесть и то, что среди городов Русского Севера Вологда расположена наиболее близко к Москве при сравнительно удобных условиях сообщения. Расцвет Вологды приходился на вторую половину XVI—XVII вв., когда она находилась на пути активных торговых связей Москвы с Западной Европой через Русский Север. Вологда стала одним из крупнейших городов России, четвертым по численности населения. Здесь производились деревянные, текстильные, кожевенные изделия, свечи и др.

Тотьма также расположена на главной речной дороге Русского Севера. В 1539 г. ее разорили казанские татары, но со второй половины XVI в. она стала крупным центром солеварения («передовиками» здесь, как и на Вычегде и Каме, были Строгановы) и транзитным купеческим пунктом в товарообороте с зарубежной Европой и Сибирью.

У западной границы края в 1397 г. был основан Кирилло-Белозерский монастырь и при нем слобода, впоследствии — г. Кириллов. В 1492 г. севернее Вологды возник сторожевой пост Кадников. Восточная часть края, относящаяся к Северным Увалам, наименее населена; здесь существовал лишь один относительно крупный населенный пункт Никольск, основанный в конце XIV в. Из значительных поселений XVI—XVII вв. можно назвать Грязовец — торговое село южнее Вологды, возникшее в 1538 г.

Западная часть Русского Севера, относящаяся к области Балтийского шита, ранее была определена автором как не вполне оформившийся к концу XV в. Кольско-Карельский край [4]. В XVI—XVII вв. здесь более четко определились различия между двумя краями — *Карельским среднетаежным* и *Кольским северотаежно-субарктическим*. Первый из этих краев — область древнейшей новгородской колонизации, которая осуществлялась одновременно с расселением на север карелов. При этом оттеснялись все далее на север саамы. В этом крае издревле был известен деревенский промысел — добыча железа из болотной руды и изготовление железных изделий, в том числе оружия. Центром этого промысла был Олонец, впервые упоминаемый под 1137 г. Он расположен на границе между Русским Севером и Северо-Западным краем, и принадлежность его к тому или другому из них можно оспаривать. В XVI—XVII вв. неоднократно подвергался шведской агрессии, с середины XVII в. — крепость и крупный торговый центр.

Основной район расселения и хозяйственного освоения в данном крае — Обонежье, т. е. территория, примыкающая (главным образом на западе и севере) к Онежскому озеру. В 1382 г. на восточном берегу Онежского озера уже существовало селение Пудога (современный Пудож), через которое проходил путь из Обонежья в бассейн Онеги и на Северную Двину. На севере Карельский край постепенно переходит в Кольский. В переходной полосе в XV в. на р. Кемь вблизи ее впадения в Белое море возникло торгово-ремесленное поселение Кемь, с середины XVI в. — посад Соловецкого монастыря. В конце XVI—начале XVII в. Кемь сильно пострадала от польско-шведской интервенции, с 1571 г. выполняла функции крепости. Западная граница края наименее определена. Номинально край простирается до границы Российского государства, но его западные пределы практически в XVI—XVII вв. не были заселены, хотя постепенно сюда стали проникать переселенцы. В XVI в. возник погост Суоярви, в XVII в. — села Пряжа, Калевала.

Заметим, что в районах наиболее интенсивного промысла (железодельного, а также пушного) в рассматриваемый период происходили локальные антропогенные нарушения ландшафтов (истребление лесов, сокращение численности пушных зверей).

Кольский северотаежно-субарктический край охватывал Кольский полуостров и прилегающие к нему прибалтийские районы собственно Карелии в пределах северной тайги. Началом формирования края следует считать появление поморского поселения Кола в вершине Кольского залива Баренцева моря, датируемое 1264 г. В действительности Кола была основана значительно раньше и в ней заканчивался почтовый тракт, на котором еще в XI в. существовало селение Кандалакша, расположенное на побережье Кандалакшского залива Белого моря. С 1550 г. Кола именовалась острогом. В XV—XVII вв. поморы ходили на промысел морского зверя к берегам Шпицбергена и Новой Земли. В конце XVI в. и Кола, и Кандалакша подверглись разрушению шведами.

В 1533 г. на северо-западной оконечности Российского государства при впадении р. Печенги в Баренцево море был основан Печенгский монастырь, самый северный в стране. Еще в XIV в. появилось село Умба; из более поздних сел следует назвать Ловозеро, основанное в 1574 г. Развитие земледелия не могло иметь больших перспектив за полярным кругом. Отдаленность от центра страны, неблагоприятная структура речной сети — главного условия для развития торговых и иных связей, монополия портов Архангельска, а за-

тем Санкт-Петербурга — все это определило на несколько столетий положение Кольского края на задворках Российской империи, несмотря на наличие в крае единственного в России незамерзающего морского порта. Перелом наступил лишь в XX в., когда стали востребованными основные богатства Кольского полуострова — месторождения медно-никелевых и железных руд, апатит-нефелиновых руд и др.

Заключение. Первоначально предполагалось охватить в данной статье всю территорию Российской Федерации в ходе поэтапного анализа эволюции историко-географических краев, начатого в [4]. Однако это оказалось невозможным вследствие того, что территория Российского государства за два столетия увеличилась в несколько раз. Поэтому пришлось ограничиться Европейской Россией. Некоторым дополнением к предлагаемой статье может служить историко-географический очерк Западной Сибири, опубликованный ранее [3]. Однако и при указанном ограничении не удалось избежать конспективности в изложении материала. Логически следовало бы предпослать характеристике каждого края сведения о ландшафтной структуре и природно-ресурсном потенциале. Но в этом автору приходится рассчитывать на профессиональную подготовку основных читателей-географов. Меньше, чем хотелось бы, внимания уделено развитию природопользования и экономики, а также проблемам антропогенного изменения ландшафтов.

Несмотря на эти и другие возможные недостатки, автор надеется, что приведенные в статье факты и выводы послужат в пользу признания как теоретической, так и практической актуальности историко-географических исследований. Теоретико-методологическое значение историко-географических исследований состоит в том, что они преодолевают традиционный узкоисторический подход к изучению закономерностей развития человеческого общества и вносят в это развитие фактор пространства, т. е. территории, а еще точнее — географических ландшафтов в их широком понимании.

О практическом значении исторической географии можно было бы немало сказать отдельно. В самой общей форме — она учит ценить и использовать историческое наследие и исторический опыт многих поколений в разных целях — от рационального использования природных ресурсов и организации территории до управления государством. Большое практическое значение приобретают изучение и использование в системе государственного управления определенной преемственности между эволюцией историко-географического районирования и региональным административным делением. Из 45 административных центров субъектов Федерации на современной территории Европейской России (не считая автономных республик Кавказа, а также Москвы и Санкт-Петербурга) 33 существовали уже к концу XVII в. Все они были в то время преимущественно крупными торгово-ремесленными центрами, отчасти важными крепостями. 12 (или 13) городов из этой группы можно квалифицировать как неофициальные центры историко-географических краев того времени.

Список литературы

- [1] Борисенко Е. П., Пасецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль. 1988. 523 с.
- [2] Иванов Н. Н. Показатель биологической эффективности климата // Изв. ВГО. 1962. Т. 94, вып. 1. С. 65—70.

- [3] *Исаченко А. Г.* Западная Сибирь как объект историко-географического изучения и описания. Статья II // Изв. РГО. 2014. Т. 146, вып. 3. С. 1—29.
- [4] *Исаченко А. Г.* Начальные этапы формирования историко-географических регионов на территории России // Изв. РГО. 2015. Т. 115, вып. 5. С. 1—16.
- [5] *Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000. 302 с.
- [6] *Справочник по климату СССР.* Вып. 1—34. Л.: Гидрометеиздат, 1965—1970.

Поступило в редакцию
11 января 2016 г.

Formation of the historical-geographic territories in European Russia in the XVI—XVII centuries

© *A. G. Isachenko*

Saint-Petersburg State University
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

The main results of study of the evolution of historical-geographic regionalization of European Russia in the XVI—XVII centuries are regarded. During this period due to colonization in the East and in the South of European Russia the area of the country has increased several times and its internal regional diversity has increased significantly. Main factors of regional differentiation are the diversity of landscape patterns, especially the latitudinal zonation, foreign policy, foreign intervention, ethnic factors and traditional nature management in the newly annexed territories, etc. By the end of the XV century only 7 historical-geographic territories could be recognized, while by the end of the XVII century, there were 17 of them in the European part of Russia. Of great practical importance is the study and use in the public administration system of a certain level of continuity between the evolution of the historical-geographic regionalization and contemporary regional administrative division. 33 centers of contemporary subjects of the Russian Federation (oblast, krai, national republic) already existed in the late XVII century as major trade and handicraft centers or important fortresses.

Key words: European Russia, historical-geographic territory, landscape pattern, latitudinal zonation, historical-geographic regionalization, colonization, traditional nature management.

References

- [1] *Borisenko E. P., Paseckij V. M.* Tysjacheletnjaja letopis' neobyčajnyh javlenij prirody. M.: Mysl'. 1988. 523 s.
- [2] *Ivanov N. N.* Pokazatel' biologičeskoj jeffektivnosti klimata // Izv. VGO. 1962. T. 94, vyp. 1. S. 65—70.
- [3] *Isachenko A. G.* Zapadnaja Sibir' kak ob'ekt istoriko-geograficheskogo izuchenija i opisanija. Stat'ja II // Izv. RGO. 2014. T. 146, vyp. 3. S. 1—29.
- [4] *Isachenko A. G.* Nachal'nye jetapy formirovanija istoriko-geograficheskikh regionov na territorii Rossii // Izv. RGO. 2015. T. 115, vyp. 5. S. 1—16.
- [5] *Ljubavskij M. K.* Istoricheskaja geografija Rossii v svjazi s kolonizaciej. SPb.: «Lan'», 2000. 302 s.
- [6] *Spravochnik po klimatu SSSR.* Vyp. 1—34. L.: Gidrometeoizdat, 1965—1970.